

Йе Фарах внимательно попробовал чашку мороженого, стоимость которой была даже равна стоимости автомобиля среднего класса, и посмотрел на Сюй Юня, не сказав ни слова, как будто он общался с Сюй Юнем глазами, в глазах Юн Хэ, Йе Фарах не более чем сказал Сюй Юню, что он надеется, что Сюй Юнь прогонит его прочь.

"Сюй Шао, мы все социальные люди, чтобы зарабатывать на жизнь, больше друзей всегда будет больше путей, верно?" Ён Хэ слабо сказал: "Хотя я и не талантлив, я также считаю себя пэром с мисс Йе, хахаха, в определенной области можно также сказать, что другой является Потрясающий, если Сюй Шао уступит, давайте сядем и поговорим, мы вместе заработаем денег и будем вместе вести бизнес".

Сюй Юнь презрительно посмотрел на Юн Хэ и сказал серьезно: "Деньги? Думаешь, это мне не хватает денег? Последнее, что мне нужно делать в жизни, это зарабатывать деньги, и самая большая головная боль в моей жизни - это думать о том, как я собираюсь тратить их каждый день, и знаешь что, если Если в один прекрасный день ты вдруг поймешь, что не можешь сжечь целую жизнь кучей денег, как огненную бумагу, то тебе вообще не будет интересно зарабатывать деньги! Ни один из них".

Это было слишком большое заявление, и Юн Хэ, очевидно, был очень доволен легкомысленным и невежественным выступлением Сюй Юня, и он определенно не возражал против друга, которого он собирался сделать. Это безмозглый эгоист: "Похоже, Сюй Шао не знает о наших человеческих страданиях, хахаха, действительно, по сравнению с нами, нищими. Для народа, где Сюй Шао должен это делать, хахаха".

"Ён Хэ, есть дела, к которым я больше не прикасаюсь, я уверен, что ты слышал о моих, я не хочу, чтобы ты приезжал в Шэнь Цзян, чтобы найти со мной неприятности. ." Эльфара, наконец, сказал: "Вы должны просто остаться в вашем Гуанфу и заботиться о своей территории, Шэньцзян еще не ваша очередь! Вмешательство".

Ён Он всё ещё улыбался: "Да, да, госпожа Йе права". Если бы я не услышал, что госпожа Йе в беде, я бы не приехал в Шэньцзян, чтобы разбудить мутные воды, я не приехал в Шэньцзян с какими-либо другими намерениями на этот раз, определенно не Йе. Как вы думаете, мисс, я просто хотел навестить вас. Так как с мисс Йе все в порядке, мне не о чем беспокоиться".

"Моя дорогая, кто этот одноглазый дракон?" Сюй Юнь грубо сказал: "Разве это не бизнесмен, который работал с тобой и проделал весь этот путь из Гуанфу в Шэньцзян, чтобы увидеться с тобой"?

"Детка, перестань ревновать к мухам, ладно." Эльфара был окаменел: "Думаешь, у меня такой тяжелый вкус? Я уже говорил, что ты мне нравишься только в этой жизни, почему ты до сих пор так подозрительно относишься к людям. Правда, я больше не хочу с тобой играть!"

Если бы не присутствие Юн Хэ, Сюй Юнь сейчас смеялся бы, но он мог только выглядеть нервным: "Я был неправ, я был неправ. Детка, это все моя вина, я не должен был говорить что-то настолько случайное". После этого Сюй Юнь встал и взглянул на Юн Хэ гневно: "Циклоп, не смей поднимать тост, я не поворачивался против тебя, пока не увидел, что ты можешь поболтать, ты, он". Если мама не уйдет, я не смогу винить себя в грубости по отношению к тебе".

"Гармония во всем драгоценна". Ён Хэ сказал равномерно: "Сюй Шао не должен так говорить, я невиновен в том, что меня застрелили... Если бы я не услышал, что госпожа Йе вошла, я бы

тоже... не приехал бы в Шэньцзян, чтобы попытаться завести еще одно дело".

Лицо Сюй Юнь побледнело: "Циклоп, лучше держи рот на замке, есть вещи, которые никогда не стоит говорить! Что ты имеешь в виду? Если ты не знаешь статус-кво, перестань нести чушь, понял? Говоря глупости, ты попадешь в неприятности".

Юн Хэ все еще улыбался и, глядя на Сюй Юнь, казалось, что на самом деле существует тайна о том, во что вошла Е Фара.

Йе Фара толкнул полусъеденное мороженое на глазах у Сюй Юня: "Детка, дай мне десять минут, ладно, ты возьмешь это первым". Ешьте в машине, и увидимся, когда закончите, хорошо?"

"Ты хочешь сказать, что поговоришь с этим циклопом наедине какое-то время?" Сюй Юнь был наполнен взглядом вынужденной ревности: "Можешь ли ты учесть мои чувства, прежде чем что-то делать? Дорогая... я... этот парень выглядит так... Я определенно доверяю тебе, но я не доверяю ему... что если он что-то задумал? Я все еще рядом, чтобы защитить тебя."

"Поверь мне, я могу защитить себя". Эльфара сказал: "Детка, будь хорошей и послушай меня". Не волнуйся, он не попадет в неприятности, особенно перед тобой, молодой Сюй".

Сюй Юнь сердито встал и взял мороженое, его надо было взять, в нем еще был карат кольца с белым бриллиантовым безделушкой: "Десять минут, скажите да! еще секунду, и я брошусь защищать тебя."

"Ладно, Лах, просто поторопись и иди, не трать время впустую." Ифара сказала: "Просто отметь время, когда сядешь в машину, я приеду за тобой через 10 минут".

Сюй Юнь повернула и ушла из этой темной лавки, направляясь к машине.

Только тогда Ён Хэ вроде как снял маску: "Черная вдова, у тебя действительно есть возможность пройти сквозь небеса, совершая такую большую вещь, заходящую внутрь, и теперь И все еще будучи в состоянии сбежать, подбирая маленьких белых парней, я Ён Хе действительно не знаю, какие слова использовать, чтобы описать мое восхищение тобой ах".

"Ён Хэ, перестань, я не собираюсь тратить время с тобой, я поговорю с тобой наедине пару минут, потому что я, Яфала, человек, который скучает по старому. Человек-братство". Эльфара сказал: "Если ты не хочешь попасть в неприятности, то поторопись и уходи из Шэньцзяна, бизнес этого места раньше был моим и будет Он мой! Я сделаю, что скажу."

Ён Хэ кивнул: "Конечно, я верю, что ты человек слова, но если ты перевернешь новый лист, я боюсь, что это будет не так просто, не так ли? Хе-хе-хе... если я не ошибаюсь, вы, должно быть, пытаетесь использовать деньги этого маленького белого парня, хотя я не знаю, о чем он, но я... Я не хочу знать. Все, что мне нужно знать, это то, что у тебя абсолютно твердая поддержка. Экономическая власть, боюсь, что этот маленький белый человек не может позволить себе вытащить тебя из тюрьмы, не так ли?"

Ефала вернулся с силой: "Я скажу это в последний раз, Ёнхэ, слушай внимательно, у меня есть день, чтобы перевернуть новую страницу, Шэнь Цзян это. Места, к которым никто не прикаснется. Включая и тебя Ён Хэ".

"Цк, цк, мне нравится это господство Черной Вдовы!" Ён Хэ сказал: "В таком случае, я буду вежлив и прямолинеен и скажу тебе, что ты можешь получить финансовую поддержку от этого

маленького белого человечка. Абсолютно невозможно найти способ достать товар, и я не думаю, что вы еще особенно хорошо осведомлены о своей собственной ситуации, не так ли?".

Эльфара посмотрела: "Это не твоя забота".

Ён Хе был спокоен: "Не волнуйся, не волнуйся, еще не поздно выслушать меня, прежде чем повернуть другую щеку. Хе-хе, нынешняя ситуация не такая, как была до того, как вы вошли. Перед тем, как вы вошли, большие бароны за пределами страны, как только они услышали о доверии и славе вашей Черной Вдовы, они все хотели бы сотрудничать с вами и быть в состоянии поймать вас. Длинная цепочка продаж. Но теперь все знают, что Черная Вдова зашла и взяла Ба Гуя в яму. Как ты думаешь, кто осмелится с тобой работать?"

Инфара молчала, Ён Хе был абсолютно прав, и теперь ее репутация "Черной вдовы" считалась достаточно простой для того, чтобы быть удаленной в этом направлении.

"Но тот факт, что меня нет, означает, что у меня, Ефала, есть власть." Ефала сурово сказал: "Пока у меня есть способность, естественно, кто-то захочет мне поверить".

"Нет, нет, нет, ты ошибаешься, очень ошибаешься." Ён Хе сказал: "Если ты выйдешь, люди скажут, что ты слишком жесток, ты даже убил своего напарника, но ты цел".

Яфала холодно посмотрел на Йонг Хе: "Если кто-то действительно так сказал, то это тоже распространили эти убудки в вашей стране, которые распространяют слухи! "

"Успокойся, успокойся, никогда не показывай на меня пальцем, даже если я ничего не скажу, кто-нибудь все равно что-нибудь скажет, все хотят на одного конкурента меньше. Нет?" Ёнхе сказал: "Так как я найду тебя и буду сидеть здесь с тобой, чтобы поговорить, это значит, что я и те, кто хочет, чтобы ты раскрепостился и навсегда умер в тюремной камере! Люди разные. Я хочу помочь тебе".

"Ты? Помочь мне?" Инфара с презрением сказала: "Ён Хе, ты не можешь винить меня за то, что я установил рекорд. Если ты хочешь помочь мне, даже свиноматка может поднять дерево. Скажи мне, чего ты на самом деле хочешь, я знаю это очень хорошо. Я останусь здесь и поговорю с тобой, я не пытаюсь слушать твою чушь".

Ён Хе хлопал в ладоши: "Ладно, ладно! Это то, чего я хочу от тебя!"

Ефала знал в глубине души, что рыба не только в сети, но и вот-вот попадет на крючок.

Ён Хе сказал прямо: "Я надеюсь, что мы с вами будем сотрудничать, пока мы можем стоять на одном фронте, мы, безусловно, можем быть непобедимы". В течение стольких лет вы в Шэньцзяне, я в Гуанфу, делаете самый большой человек, что бароны за пределами страны очень ясно. Теперь, когда ты рухнул, слишком много оливковых ветвей, как та, которую я попросил, поэтому я отважился в Шэньцзян, чтобы найти выход".

"Как сотрудничать, кстати, я не собираюсь слышать о ваших отношениях с теми, кто находится за пределами страны". Эльфара сказал: "Если то, что ты скажешь дальше, не заинтересует меня, я немедленно уйду". Уже почти пора, я не хочу заставлять Сюй ждать меня слишком долго".

"Хорошо!" Ён Хе продолжил: "Сейчас у меня много связей за пределами страны, но мои личные способности ограничены, я не могу столько впитывать, но эти деньги Если я не заработаю его, это сделает кто-то другой. Я поработаю с тобой, чтобы убедиться, что ты близок к этому

маленькому белому парню. Я также попросил своих людей искать тебя, и ты прекрасно знаешь, я уверен, что знаю, чем ты занимался последние два дня. За этим Сюй Шао, безусловно, стоит довольно большой консорциум, и если его можно будет использовать для нас, то этого будет достаточно, чтобы мы гордились им".

Инфара ничего не сказала, теперь она была практически в курсе и в основном понимала амбиции Ён Хэ, но она не осмеливалась думать, что его амбиции были настолько велики.

"Если мы сможем использовать помощь Сюй Шао, с моими нынешними связями за пределами страны, мы сможем монополизировать эту отрасль". Ён Хэ сказал: "Когда придет это время, кто сможет с нами соперничать? Тот, кто захочет съесть эту чашу риса, должен будет пройти через нас".

Инфара вклинулась: "Йонхва, ты слишком все упрощаешь, не так ли? Монополия? Ты хоть представляешь, сколько это стоит?"

"Хахахаха, я действительно не осмеливался думать о таких вещах раньше, но сейчас все по-другому." Ён Хэ сказал: "Рядом с вами есть человек, который может потратить 180 000 юаней на чашку мороженого для вас, и вывести вас в море на частной яхте". Не думай, что я не знаю о твоих амбициях, ты тоже хочешь монополизировать, не так ли? Но без ваших оффшорных связей, вам нужна моя помощь! Ты внимательно подумай о том, что я сказал".

Эльфара посмотрела на часы: "Ну, как раз вовремя, боюсь, Сюй не может ждать".

"Уверен, вы учтете то, о чем мы говорили сегодня, верно?" Ён Хэ сказал: "Я остановился в отеле "Небесное море", и буду ждать вас в любое время, когда вы захотите приехать, мои люди будут у дверей! Встретимся".

Инфара посмотрела на Ёнхэ: "Надеюсь, что так, но только если ты не позволишь больше никому из твоих людей следовать за мной, или иначе..."

"Без проблем!" Ён Хе даже не подумал: "Любая ваша просьба, я сделаю это, я показал свою искренность, и я также надеюсь, что госпожа Ёе может быть хорошей! Рассмотрю мое предложение, это твой лучший шанс перевернуть новую страницу, тебе не кажется?"

Эльфара встала и вышла из этого охотничьего ресторана, как только она подошла к двери, она повернулась обратно к Ён Хэ и сказала: "Я подумаю об этом".

Лицо Ён Хэ мгновенно показало триумфальную улыбку, он знал, что то, что он, Ён Хэ, хотел сделать, еще не было никого, кто мог бы остановить его.